

125009, Москва, Нижний Кисловский пер., дом 6, строение 2

тел. +7 (495) 984 63 01

www.schekinlaw.ru info@schekinlaw.ru

ДАЙДЖЕСТ НОВОСТЕЙ В ОБЛАСТИ ТРАНСФЕРТНОГО ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ № 132

27 марта 2017 года – 09 апреля 2017 года

1. Судебная практика
1.1. Применение правил определения рыночных цен в отношении сделок, совершенных до 01.01.2012 года
1.1.1. Постановления судов кассационной инстанции
При сравнении цены в сделке с уровнем рыночных цен налоговому органу необходим учитывать качество товара и рынки, на которых происходит его реализация
При применении метода цены последующей реализации Инспекция обязано установить показатель «обычной для данной сферы деятельности прибыли»
1.2. Применение правил определения рыночных цен в отношени
сделок, совершенных начиная с 01.01.2012 года
1.2.1. Постановления судов кассационной инстанции
С 2012 года проверка цен территориальным налоговым органом в неконтролируемы сделках в отсутствие признаков необоснованной налоговой выгоды невозможна
Реализация товаров лицам, находящимся на специальном налоговом режиме, а такж установление цены реализации товара равной его себестоимости или ниже ее сам по себе не могут свидетельствовать о получении необоснованной налоговой выгоды
Многократное отклонение цены сделки между взаимозависимыми лицами от рыночной может являться признаком получения необоснованной налоговой выгоды.
1.2.2. Постановления судов апелляционной инстанции
Существенное отклонение цены сделки от рыночной цены, установленное с помощью оценочной экспертизы, правомерно рассмотрено Инспекцией как признак получени: необоснованной налоговой выгоды в результате манипулирования ценами
Применение положений ст. 40 НК РФ к сделкам, финансовые результаты которы, признаны в 2013 году, неправомерно.

1. Судебная практика

1.1. Применение правил определения рыночных цен в отношении сделок, совершенных до 01.01.2012 года

1.1.1. Постановления судов кассационной инстанции

Постановление АС Московского округа от 17.03.2017 по делу № <u>А40-115932/16</u> по ПАО «Северсталь»¹ (Председательствующий Дербенев А.А., судьи Егорова Т.А., Матюшенкова Ю.Л.)

При сравнении цены в сделке с уровнем рыночных цен налоговому органу необходимо учитывать качество товара и рынки, на которых происходит его реализация.

Общество в 2011 году реализовывало на экспорт взаимозависимым лицам бракованный металлопрокат.

Инспекция в ходе выездной налоговой проверки пришла к выводу о несоответствии цен, примененных Обществом в сделках с взаимозависимыми лицами, рыночным ценам. При определении рыночных цен Инспекция использовала первый метод, приняв в качестве рыночных цены самого Общества при реализации аналогичного металлопроката в адрес независимых лиц на внутреннем рынке, а также при реализации небракованного металлопроката на экспорт.

Суд, признавая решение Инспекции незаконным, указал на существенное нарушение Инспекцией правил применения метода сопоставимых рыночных цен. Инспекция не имела права сравнивать экспортные цены Общества на бракованный металлопрокат с экспортными ценами на металлопрокат надлежащего качества ввиду несопоставимости данных товаров. Применение же в качестве рыночных цен самого Общества, устанавливаемых на внутреннем рынке, незаконно ввиду несопоставимости внутреннего и экспортного рынков.

Суд также отметил, что Инспекцией рыночная цена металлопроката, аналогичного тому, что реализовывало Общество, не установлена, каких-либо экспертных заключений о рыночных ценах на данную продукцию не представлено.

_

 $^{^1}$ Постановление Девятого ААС от 24.11.2016 по делу № А40-115932/16 было рассмотрено нами в Дайджесте ТЦО № 126 за период с 01 декабря по 31 декабря 2016 года

Постановление АС Северо-Кавказского округа от 09.03.2017 по делу № <u>A22-1409/16</u> по ООО «Элисар» (Председательствующий Прокофьева Т.В., судьи Посаженников М.В. и Черных Л.А.)

При применении метода цены последующей реализации Инспекция обязана установить показатель «обычной для данной сферы деятельности прибыли».

Общество сдавало в 2011-2013 гг. собственные помещения в аренду взаимозависимому лицу, применяющему упрощенную систему налогообложения, которое в дальнейшем предоставляло указанные помещения в субаренду сторонней организации по более высокой стоимости.

Инспекция пришла к выводу, что взаимозависимый контрагент Общества являлся дополнительным звеном, не имевшим отношения к фактической деятельности по передаче помещений в аренду, и с его помощью Общество искусственно занижало налоговую базу в целях получения необоснованной налоговой выгоды.

Для определения реальных налоговых обязательств в 2011 году Инспекция, ссылаясь на применение метода цены последующей реализации, вменила Обществу выручку взаимозависимого лица.

В отношении 2012-2013 гг. Инспекция применила метод сопоставимых рыночных цен, предусмотренный ст. 105.7 НК РФ, и вменила Обществу доходы исходя из рыночной стоимости аренды, определенной оценщиком.

Суд признал решение Инспекции незаконным. В отношении доначислений за 2011 год суд указал, что метод цены последующей реализации применен Инспекцией неверно. Данный метод предполагает определение рыночных цен исходя из обычной для данной сферы деятельности прибыли. Данный показатель Инспекция не устанавливала, необоснованно и без достаточной аргументации вменив Обществу цену, по которой его контрагент сдавал имущества в субаренду.

1.2.Применение правил определения рыночных цен в отношении сделок, совершенных начиная с 01.01.2012 года

1.2.1. Постановления судов кассационной инстанции

Постановление АС Северо-Кавказского округа от 09.03.2017 по делу № <u>A22-1409/16</u> по ООО «Элисар» (Председательствующий Прокофьева Т.В., судьи Посаженников М.В. и Черных Л.А.)

С 2012 года проверка цен территориальным налоговым органом в неконтролируемых сделках в отсутствие признаков необоснованной налоговой выгоды невозможна.

Общество сдавало в 2011-2013 гг. собственные помещения в аренду взаимозависимому лицу, применяющему упрощенную систему налогообложения, которое в дальнейшем предоставляло указанные помещения в субаренду сторонней организации по более высокой стоимости.

Инспекция пришла к выводу, что взаимозависимый контрагент Общества являлся дополнительным звеном, не имевшим отношения к фактической деятельности по передаче помещений в аренду, и с его помощью Общество искусственно занижало налоговую базу в целях получения необоснованной налоговой выгоды.

В отношении 2012-2013 гг. суд, ссылаясь на Определение Верховного Суда Российской Федерации от 22.07.2016 N 305-КГ16-4920 по делу «ДЦ Минаевский», указал на отсутствие у Инспекции полномочий по контролю цен в спорных сделках в рамках выездной проверки. В данном случае территориальный налоговый орган не доказал получение Обществом необоснованной налоговой выгоды, что исключает возможность пересматривать цену в неконтролируемых сделках для целей налогообложения.

Постановление АС Волго-Вятского округа от 22.03.2017 по делу № <u>А29-833/16</u> по ООО «Шинторг»² (Председательствующий Бердников О.Е., судьи Чижов И.В., Шутикова Т.В.)

Реализация товаров лицам, находящимся на специальном налоговом режиме, а также установление цены реализации товара равной его себестоимости или ниже ее сами по себе не могут свидетельствовать о получении необоснованной налоговой выгоды.

Общество в 2011-2013 годах реализовывало автомобильные товары в адрес взаимозависимых лиц по себестоимости или на уровне ниже себестоимости.

Инспекция в ходе выездной проверки установила отклонение цены в сделках между взаимозависимыми лицами и сделками с иными контрагентами Общества. По мнению Инспекции, в результате такого ценообразования Обществом получена необоснованная налоговая выгода, а целью совершения сделок являлось перераспределение прибыли в пользу взаимозависимых организаций.

Суд, признавая подход Инспекции неправомерным, указал, что Инспекцией не приведены иные доводы кроме взаимозависимости, которые бы свидетельствовали о получении необоснованной налоговой выгоды. Взаимозависимость сама по себе, как и реализация товаров по себестоимости или ниже ее, а также реализация товаров лицам, применяющим специальные налоговые режимы, не являются

-

 $^{^2}$ Постановление Второго ААС от 11.11.2016 по делу № А29-833/16 было рассмотрено нами в Дайджесте ТЦО № 125 за период с 01 ноября по 30 ноября 2016 года

признаками, свидетельствующими о направленности действий налогоплательщика на получение необоснованной налоговой выгоды.

Постановление АС Поволжского округа от 15.03.2017 N <u>A55-11741/2016</u> по ЗАО «Электрон-плюс» (Председательствующий судья Юдкин А.А., судьи Попова Е.Г., Драгоценнова И.С.)

Многократное отклонение цены сделки между взаимозависимыми лицами от рыночной может являться признаком получения необоснованной налоговой выгоды.

Общество в 2014 году реализовало нежилое помещение в адрес взаимозависимого лица (директора и учредителя). Инспекция в ходе выездной налоговой проверки пришла к выводу, что Общество занизило сумму доходов от реализации нежилого помещения. Сославшись на невозможность применения методов, установленных разделом V.1 НК РФ, для определения рыночной цены реализации Инспекцией была назначена оценочная экспертиза.

Общество посчитало решение Инспекции незаконным, сославшись на отсутствие у нее полномочий по проверке цен в неконтролируемой сделке.

Суд согласился с позицией Инспекции, указав, что многократное отклонение цены сделки от рыночной цены направлено исключительно на получение Обществом необоснованной налоговой выгоды. Инспекция правомерно доначислила Обществу налоги, основываясь на данных оценочной экспертизы. Такой порядок определения рыночной цены, по мнению суда, не противоречит действующему законодательству.

1.2.2. Постановления судов апелляционной инстанции

Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.03.2017 по делу N <u>A10-4808/2015</u> по ЗАО «Удинское» (Председательствующий Никифорюк Е.О., судьи Сидоренко Е.А., Желтоухова Е.В.)

Существенное отклонение цены сделки от рыночной цены, установленное с помощью оценочной экспертизы, правомерно рассмотрено Инспекцией как признак получения необоснованной налоговой выгоды в результате манипулирования ценами.

Общество в 2011-2013 году арендовало земельные участки у взаимозависимого лица. В ходе выездной налоговой проверки Инспекция посчитала, что цена аренды завышена в спорных сделках, и пересчитала налоговые последствия исходя из рыночной цены.

Рыночная цена аренды была установлена Инспекцией по результатам проведения оценочной экспертизы, так как применение методов, предусмотренных ст. 40 НК РФ в отношении 2011 года Инспекция посчитала невозможным. В отношении 2012-2013 года Инспекция использовала ту же оценочную экспертизу, а также сделала вывод о получении Обществом необоснованной налоговой выгоды в результате манипулирования ценами.

При определении рыночной цены оценщик использовал сравнительный подход, а цены на объекты-аналоги определялись исходя из цен предложений аренды схожих земельных участков, полученных из сети интернет.

признал решение Инспекции законным, указав на правомерность использования оценочной экспертизы для определения налоговых обязательств Общества. По мнению суда, Инспекция доказала невозможность самостоятельного использования методов, предусмотренных ст. 40 НК РФ. Для обоснования невозможности использования метода сопоставимых рыночных цен Инспекция направила запросы в различные государственные учреждения и организации, однако не получила от них необходимой для анализа информации. Метод цены последующей реализации Инспекция применить не могла ввиду отсутствия таковой, а затратный метод неприменим ввиду отсутствия у арендодателя затрат на содержание земельных участков. При таких обстоятельствах, а также при условии оценщика РΦ соответствия заключения законодательству об деятельности, Инспекция не нарушила положений ст. 40 НК РФ.

Признавая законными доначисления Обществу за 2012-2013 год суд указал, что существенное отклонение цены от рыночной свидетельствует об отсутствии деловой цели в сделке и о направленности действий Общества на получение необоснованной налоговой выгоды.

Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 31.03.2017 по делу № <u>А41-49045/16</u> по АО «Волжский электромеханический завод» (Председательствующий Боровикова С.В., судьи Бархатов В.Ю., Немчинова М.А.)

Применение положений ст. 40 НК РФ к сделкам, финансовые результаты которых признаны в 2013 году, неправомерно.

Общество в 2013 году сдавало в аренду помещения одновременно двум лицам. При этом цена, установленная в договоре с одним из контрагентов, была существенно ниже цены, установленной в сделке с другим контрагентом.

Существенные различия в цене аренды схожих помещений явились основанием для проверки цен в сделках Общества на основании ст. 40 НК РФ и корректировки налоговых последствий сделки с меньшей ценой.

Инспекция в качестве дополнительного основания для доначисления Обществу налогов исходя из рыночных цен аренды указала на искусственное включение

спорного контрагента в цепочку сделок, отсутствие у данного контрагента какихлибо функций по содержанию арендованного имущества и, как следствие, на получение Обществом необоснованной налоговой выгоды.

Суд признал решение Инспекции незаконным, так как оно основано на применении положений статьи 40 НК РФ к сделкам, налоговые последствия которых признавались Обществом в 2013 году. Суд указал, что к данным сделкам должны были применяться положения раздела V.1 НК РФ.

Кроме того, суд установил, что контрагент Общества осуществлял в период аренды реальные функции по содержанию имущества, самостоятельно сдавал данное имущество в субаренду, в связи с чем обстоятельства получения Обществом необоснованной налоговой выгоды не подтвердили.

Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.03.2017 N <u>09АП-4645/2017</u> по ПАО «МРСК Сибири» (Председательствующий Каменецкий Д.В., судьи Бекетова И.В., Поташова Ж.В.)

Общество правомерно привлечено к ответсвенности по ст. 129.4 НК РФ, так как уточненное уведомление о контролируемых сделках подано после выявления налоговых органом факта недостоверности представленных ранее данных.

Общество 20 мая 2015 года представило в Инспекцию уведомление о контролируемых сделках за 2014 год. Позже, в связи с изменением условий сделок, совершенных в 2014 году, Общество представило уточненное уведомление о контролируемых сделках.

По результатам изучения представленного уточненного уведомления Инспекция выявила ряд расхождений с данными, представленным контрагентом Общества, в том числе:

- ▶ незаполнение пункта о50 "Номер другого участника сделки" в Разделе 1Б в количестве 14 упоминаний;
- > заполнение значением "0" в пункте 260 "Количество участников сделки" в Разделе 1А в количестве 3 упоминаний;
- указание в пункте 150 "Дата совершения сделки" в разделе 1Б даты 2010, выходящей за рамки отчетного года, указанного на титульном листе;
- отражение отрицательных величин в пункте 130 "Цена (тариф) за единицу измерения без учета НДС, акцизов и пошлины, руб." и в пункте 140 "Итого стоимость без учета НДС, акцизов и пошлины, руб.".

После получения уведомления Инспекции о неправильном заполнении уведомления, Общество представило уточненное уведомление. Инспекция привлекла Общество к ответственности по ст. 129.4 НК РФ в виде штрафа в размере 5 тыс. рублей за представление недостоверных данных.

Общество обратилось в суд, указав, что привлечение к ответственности в данном случае неправомерно, так как Общество добровольно исправило выявленные Инспекцией ошибки путем подачи уточненного уведомления.

Суд с позицией Общества не согласился, указав, что возможность освобождения от ответственности по статье 129.4 НК РФ предусмотрена только в случае подачи уточненного уведомления до момента выявления налоговым органом факта недостоверности представленных данных.

Подписаться на бесплатную рассылку дайджеста можно отправив заявку на info@schekinlaw.ru
Архив дайджестов находится на сайте www.schekinlaw.ru